

Амишов Рашид Ильязович

канд. ист. наук, доцент

Казанский кооперативный институт (филиал)

АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»

старший научный сотрудник

Ресурсный центр по развитию исламского

и исламоведческого образования

Института международных отношений

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

ПОХОРОННЫЕ ОБРЯДЫ ТАТАР СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛА XX В.

Аннотация: статья посвящена похоронным обрядам, которые существовали у татар до революции. Этот важный процесс по религиозным канонам был детально регламентирован и вошел в традицию народа. Он включала в себя обряды подготовки к смерти и прощание, нахождение людей рядом с покойным, мытье тела и наворачивание в его в саван (белую ткань), напутствие муллы собравшимся и близким, чтение молитв, дженаза намаза, несение тела мужчинами на кладбищу и погребение, проведение поминальных обрядов в 3, 7, 40, 51 и годовщину. Автор статьи представляет свое исследование на основе работ этнографов, исследователей, подробно характеризуя деятельность мусульманского духовенства.

Ключевые слова: татары, похоронные обряды, чтение Корана, молитвы, духовенство, имам, мулла, абыстай.

Похоронные обряды у татар имели особое важное значение. К умирающему перед смертью приглашался мулла. Для облегчения его состояния он читал суру «Ясин» и молитвы, вместе с ним повторяя слова веры. Мулла делал разные наущения, хорошими словами вызывал надежду на жизнь и выздоровление [1]. Умирающий просил прощение и каялся в своих грехах, а затем говорил свое

завещание, особенно касательно раздела своего имущества между наследниками. Как говорил Н.П. Штейнфельд: «Если во время предсмертной исповеди татарин признавался в значительных грехах, особенно же в неисполнении религиозных обрядов своей веры, то он, по указанию муллы, должен назначить известную часть своего имущества на раздачу бедным, которые обязуются молиться за умершего. Если приход у муллы бедный, то это обязательное пожертвование обращается в его пользу, тогда мулла должен сам усиленно молиться... Пожертвование это носит арабское название фидия» [2]. Последние минуты жизни умирающему помогают сказать слова веры: «Нет Бога кроме Бога и Мухаммад его пророк» [3]. Чтобы облегчить предсмертную агонию умирающему давали воду, увлажняли губы. После смерти покойного, члены его семьи извещали всех в округе, готовились к погребению. В дом с соболезнованиями приходили близкие и знакомые. По религиозным предписаниям покойного старались быстрее хоронить. Если умер вечером, хоронили утром. Пожилые женщины всю ночь оставались в доме покойного, читая «зикры» («тахлиль» – слова веры «Ля иляха илля Ллах») для облегчения его состояния. Вечером или утром до погребения абыстай (жена муллы) читала собравшимся женщинам проповеди и книги религиозного содержания. Утром мулла или ответственный за кладбище вместе с близкими покойного отправлялись на кладбище, где определялось место для погребения и люди начинали копать могилу. Тем временем тело умершего омывали и заворачивали в саван (в белую ткань). Мужчин обычно мыли муэдзины, а женщин – их жёны или кто-то, ответственный за это в приходе. После этого приглашали имама. Перед собравшимся он говорил проповедь о жизни и смерти, вместе совершали «зикр» («тахлиль»), читал Коран и делал «дуа» за упокой души умершего. Далее выносили тело из дома. Под руководством имама собравшие мужчины, поднимая тело на носилках (табут), сменяя друг друга шли в мечеть. Там, у ворот мечети, останавливались и, став в несколько рядов, под руководством имама, совершали заупокойный намаз (дженаза). Затем муэдзин, обращаясь ко всем громко задавал вопрос: «Яхшы кеше идеме?» (Хороший ли был этот человек?). Все отвечали: «Яхшы идее!»

Яхшы идее!» (Хороший был! Хороший был!). После несли покойного на кладбище к заранее приготовленной могиле. Клади в могилу покойного его близкие, говоря молитвенные слова лицом к Каабе, а затем все собравшиеся по очереди закапывали могилу. Потом все садились и имам снова читал проповедь, Коран и делал «дуа» за упокой души умершего. Родственники покойного раздавали милостыню, имам читал молитву о принятии милостыни и перечислении наград душе умершего. После этого попрощавшись, все расходились. Имам с тремя близкими покойного, оставался около могилы и снова читал Коран умершему. После он оставался у изголовий могилы и для облегчения состояния умершего говорил слова веры, ответы (талкинъ) на вопросы, которые по учению религии спрашивали ангелы у покойного. После этого имам возвращался в дом умершего, читал Коран, делал дуа получал милостыню и этим завершался обряд похорон [4–6].

Сохранились сведения о похоронах известного татарского поэта Габдуллы Тукая. В последний путь его сопровождало огромное количество народа и все знаменитые имамы г. Казани, в том числе и богослов Галимджан Баруди. Закупочную молитву (дженаза намаз) читал близкий поэту авторитетный имам г. Казани Мухаммадзариф Амирханов (1853–1921). После нее носилку с телом поэта долгое время несли имамы, затем их заменили другие сопровождающие. Толпа народа местами останавливалась фотографировались с поэтом в последний раз. После погребения Г. Тукая имам Мухаммадзариф Амирханов читал суру «Табарак». В это время все отчетливо осознали великую потерю, в спешке, не до конца почувствовавшие близкие поэта приходят в себя, у многих людей на глазах текут слезы. После завершения чтения Корана все вместе за имамом совершают молитву за покойного. Затем имам Апанаевской мечети Касим Салихов (1871–1954) по завещанию поэта читает его стихи «Мое завещание»:

Обретя успокоенье, возвратись, душа, к Творцу,
Обращенная спиною, обрати лицо к Нему.
Все друзья, родные! Муллам поручаю вам сказать,
Чтобы строки эти праху прочитали моему.

Пусть неверные дивятся, увидав мои слова:

С верой пламенной Корану поклоняюсь Одному [7].

Затем несколько человек произнесли траурную речь. Этим и завершилась трогательная церемония похорон поэта [8].

Для облегчения его состояния умершего у татар было принято после похорон до сорока дней ежедневно читать Коран покойному (суру «Ясин» утром и «Табарак» – вечером) и ходить на могилу совершать молитву за покойного. Обычно это совершал близкий умершего или приходской имам, если ему было заказано. Дополнительно могли читать специальную молитву именуемый «хавел намаз», состоящую из двух ракаатов, посвящая награды за умершего. Три дня семья покойного кушали у близких и знакомых. На третий, седьмой, сороковой день и в годовщину после похорон устраивали поминальные меджлисы для мужчин и женщин, где мулла (или абыстай) давал религиозные наставления всем собравшимся, читал Коран и делал дуа за упокой души умершего. Этим завершался обряд похорон мусульманина. Близким оставалось по возможности чаще посещать могилу особенно в праздничные дни и каждый четверг после вечернего намаза [9–12].

В татарских деревнях в качестве назидания для всех было принято умерших от спиртных напитков или покончивших собой (это в татарском обществе практически не встречалось. Один из первых зафиксированных случаев самоубийства среди татар в начале XX века было в Казани 23-летнего мещанина Таджутдинов Исмагил Галяметдинович с женой 24-летней Газетдиновой Магсума Гафиулловны [13]) хоронить за пределами кладбища. Как правило, имам не участвовал в таких похоронах, а обряды проводил муэдзин. Так, например, в декабре 1913 года в д. Разя Казанского уезда спился и умер человек по имени Гариф. Жители похоронили не на кладбище, а за его пределами [14].

Таким образом, у татар дореволюционного периода существовал обряд похорон, который детально был регламентирован религиозными канонами и народными традициями. Главными исполнителями руководителями этого процесса выступали духовные лица. Даже в советские атеистические годы этот об-

ряд устойчиво сохранился в народе и по сей день активно практикуется повседневной жизни. Они включают в себя подготовку тела к погребению, омовение тела, оборачивание в саван (белый ткань), проповедь и напутствие муллы, чтение погребальной молитвы (джаназа намаз), несение тела покойного мужчинами на кладбище, погребение, чтение Корана и молитв за покойного, раздача милостыни, мытье и очищение дома, где умер покойный, в 3, 7, 40, 51 дни и в годовщину проведение поминального обрядов. Правильное и последовательное исполнение этих частей общего облегчало морально-психологическое состояние близких умерших и наполняла назидательным смыслом участников процесса.

Список литературы

1. Милькович К.С. Быт и верование татар Симбирской губернии в 1783 г. (из записок уездного землемера) // Симбирские губернские ведомости. – 1851. – № 45. – С. 3.
2. Штейнфельд Н.П. Малмыжские татары, их быт и современное положение // Календарь и памятная книжка Вятской губернии за 1894 год. – Вятка: губернская типография, 1893. – С. 277.
3. Сперанский А. Казанские татары: историко-этнографический очерк. – Казань: Центр, тип., 1914. – С. 27.
4. Коблов Я.Д. Религиозные обряды и обычаи татар–магометан (при наречении имени новорожденному, свадебные обряды и похоронные). – Казань: Тип. ун-та, 1908. – С. 29–43.
5. Риттих А.Ф. Материалы для этнографии России: Казанская губерния. – Казань: Типография Императорского Казанского университета, 1870. – Ч. 1 – С. 30.
6. Саттаров Ш. Татары-мусульмане. Смерть и похороны // Иностранное обозрение (Приложение к журналу «Православный собеседник»). – Март 1913. Кн. 2. – Казань: Центральная типография. – С. 117–120.

7. Тукай Г. Избранное / пер. с татарского В.С. Думаевой-Валиевой. – Казань: Магариф, 2006. – С. 239.
8. Исламов Р.Ф. Тукайны өйрәнүдә яна чыганаclar: фәнни мәкаләләр. – Казан: Татар. Кит. нәшр., 2016. – Б. 76.
9. Штейнфельд Н.П. Малмыжские татары, их быт и современное положение // Календарь и памятная книжка Вятской губернии за 1894 год. – Вятка: губернская типография, 1893. – С. 231–232
10. Риттих А.Ф. Материалы для этнографии России: Казанская губерния. – Казань: Типография Императорского Казанского университета, 1870. – Ч. 1 – С. 31.
11. Сперанский А. Казанские татары: историко-этнографический очерк. – Казань: Центр, тип., 1914. – С. 27.
12. Трупчинский А.В. Среднее Поволжье. – М.: Издание т-ва И.Д. Сытина, 1908. – С. 49.
13. Агуланучы мөселманнар // Кояш. – 1913. – 11 декабря. – №284. – С. 4.
14. Рәжә // Кояш. – 1913. – 7 гыйвар. – №17. – С. 3.